М. ДЕЛБА

ШОТА РУСТАВЕЛИ
И ЕГО
«ВЕПХИС-ТКАОСАНИ»

★

Заметки к абхазскому изданию поэмы

СУХУМ
ИЗДАТ[illegible]ГИЗА
1941

ЛММГ
КП-424
Р-1244

Р. Д. Ирина
с глубокими уважени-
ем от автора
[illegible]
[illegible] VII – 41 г.

М. ДЕЛБА

ШОТА РУСТАВЕЛИ
И ЕГО
«ВЕПХИС-ТКАОСАНИ»

★

Заметки к абхазскому изданию поэмы

№ Абиблиотека

СУХУМИ
ИЗДАНИЕ АБГИЗА
1941

„Грузинский народ — один из старейших по культуре народов в нашей стране. Культура грузинского народа зародилась еще в дохристианскую эру. Она развивалась во взаимодействии с древнейшими и новейшими культурами мира. Пожалуй, ни одна культура в нашей стране не имеет такой длинной истории, как грузинская культура. Меня лично всегда восхищали памятники грузинской старины, грузинское искусство, грузинская литература. Когда читаешь Руставели, то думаешь: немного найдется писателей, живших 700 лет тому назад, как этот благородный гений грузинского народа!“

(М. Калинин).

Издание на абхазском языке гениальной грузинской поэмы Шота Руставели „Вепхис-ткаосани“ является ярким свидетельством огромного внимания и забот, которые уделяют культурному расцвету народов Советского Союза партия Ленина—Сталина, советское правительство и лично наш любимый вождь великий Сталин.

Факт этот показывает на конкретном примере силу мудрости ленинско-сталинской национальной политики, показывает, каких выдающихся успехов достигли в области культурного строительства и малые народы, ранее вдвойне угнетенные и отсталые, влачившие свое жалкое существование под ярмом помещиков и капиталистов.

Советская власть возродила неисчерпаемые творческие способности народов и лучшие культурные памятники прошлого сделала широким достоянием трудящихся масс.

И творчество Руставели стало достоянием всего великого советского народа только в эпоху победы социализма.

★

Шота Руставели — подлинный великан в области поэтического слова. Для блистательного творчества его никогда не наступят сумерки. Имя творца „Вепхис-ткаосани“ будет жить и сиять в веках. Гениальная грузинская поэма „Вепхис-ткаосани“ принадлежит к тем выдающимся классическим образцам мировой литературы, о которых Маркс писал, „что они еще продолжают доставлять нам художественное наслаждение и в известном смысле сохраняют значение нормы и недосягаемого образца“.

Шота Руставели — сын грузинского народа, одного из древних культурнейших народов мира. Он жил и творил в эпоху царицы Тамар, когда объединенная Грузия добилась блестящих успехов в своей политической, экономической и культурной деятельности. В начале XII века царь Грузии Давид Строитель свергнул иноземное иго и основал могущественное государство, границы которого простирались от Черного моря до Каспийского и от Карса до Джигетии. Грузия, расположенная на границе двух миров, благодаря своему выгодному географическому положению стала важнейшим узлом экономических и культурных связей народов Востока и Запада.

Блестящие военные победы и быстрый рост производительных сил Грузии в XI и XII веках вызвали общий подъем в стране. Эта эпоха известна в истории под названием грузинского ренессанса, на столетия предвосхитившего знаменитую эпоху возрождения в странах Западной Европы.

Эта эпоха расцвета феодальной Грузии породила выдающихся грузинских писателей и философов. Таковы Мосе Хонели, Саргис Тмогвели, Иоанн Шавтели и Чахрухадзе. В философии наиболее выдающимся представителем эпохи является Иоанн Петрици — руководитель знаменитой академии в Гелати, местности, прозванной Грузинской Элладой.

В блестящей плеяде литераторов и философов этой эпохи расцвета феодализма в Грузии занимает первое место гений мировой классической литературы Шота Руставели.

Руставели — смелый новатор, реалист, поднявший на неизмеримую высоту древне-грузинскую светскую литературу, гуманист и мыслитель. Руставели создал поэму, неповторимую по своему своеобразию, по своей оригинальности.

Подлинное поэтическое творение, которому предстоит жить в веках, может создать только большой мыслитель. Глубокий смысл этой истины прекрасно понимал и Руставели. „Дар напевов — это область в царстве мудрости высо-

кой“ *), — говорит он в своей поэме. Шота сочетал в себе все качества выдающегося поэта и мыслителя. „Вепхис-ткаосани“ блещет не только своей оригинальностью и поэтическим совершенством, но и тем, что в ней автор ставит ряд основных философских проблем.

В творчестве Руставели нашло свое отражение философское учение Гелатской Академии, которое проповедывал известный грузинский неоплатоник Иоанн Петрици. Но здесь следует подчеркнуть, как правильно отмечает руствелолог проф. Ш. Нуцубидзе, что „языческие образы и неоплатоновские схемы широко использованы поэтом для того, чтобы облечь в них свои реалистически-художественные, доходящие местами до материалистических, философские идеи“ **).

Судя по существу содержания поэмы „Вепхис-ткаосани“, можно придти к определенному заключению, что философски высоко образованный Руставели испытал на себе влияние стихийного материализма греческих философов. Элементы диалектики, встречающиеся в пламенных строфах Руставели, могут служить доказательством его знакомства с учением одного

---

*) *Перевод Г. Цагарели, страница 15.*

ПРИМЕЧАНИЕ: в настоящей статье цитаты из „Вепхисткаосани“ даются в переводах Шалвы Нуцубидзе (Шота Руставели, „Витязь в тигровой шкуре“, издание Гослитиздата 1941 г.) и Георгия Цагарели (Шота Руставели, „Витязь в тигровой шкуре“, издание Гослитиздата 1937 г.).

Цитаты в переводе Ш. Нуцубидзе указываются в строфах, а Г. Цагарели—в страницах.

**) *„Витязь в тигровой шкуре“, перевод Ш. Нуцубидзе, стр. 22, изд. 1941 г.*

из наиболее замечательных материалистов древности — Гераклита Эфесского. Изучение этой проблемы в творчестве Руставели весьма важно, ибо она имеет для нас не только историческое, но и методологическое значение. Как известно, согласно философии Гераклита, субстанцией мира является огонь. Огонь, находящийся в процессе постоянного изменения, как носитель непрерывного движения, лежит в основе сложного процесса развития мира, в основе развития объективной реальности.

И у Руставели мы находим определенные рациональные зерна материалистического миропонимания, которые приводят его к идее возникновения вселенной из огня:

„Строг огонь, миры творящий"... *).

Принцип непрерывного движения и изменения, непрерывного перехода явлений из одного состояния в другое играет ведущую роль у Руставели. В „Вепхис-ткаосани" динамическое развитие событий поражает своими стремительными темпами, своей силой и размахом. Эта величественная смена явлений развертывается в пределах огромных пространств. Кровопролитные войны, возникновение в сердцах героев сильных чувств любви и дружбы, радости и страданий, рождение героизма — все это изображено у Руставели в их непрерывном развитии и движении.

*) *Строфа 929.*

Вот какими словами Руставели выражает в своей поэме непреложные законы чередования явлений жизни:

„Осушивши чашу жизни, умер мой родитель
старый“ *).

Или:

„Если роза опадает, завершив цветенья час,
Ей на смену новой розой сад украсится
прекрасный“ **).

Солнцу, как источнику постоянного расцвета и смены явлений природы, Руставели посвящает много превосходных строк:

„Если солнца нет, фиалка блекнет, вянет розы цвет“,—

— говорит он ***).

Героев своей поэмы — Тариэла, Автандила, Тинатин, Нестан-Дареджан — Руставели уподобляет солнцу, его красоте и величию.

Весьма интересно сопоставить строки Руставели с тем, что говорит Гераклит о силе солнца в своих бессмертных философских фрагментах: „Так жизненное тепло, исходящее от солнца, обеспечивает жизнь всему, что живет“, и в другом фрагменте: „Если бы солнце не существовало, — несмотря на остальные светила, была бы ночь“. Вот еще пример: „...Периоды. Солнце, их управитель и наблюдатель, устанавливает, руководит, назначает и обнаруживает переходы и времена года“ ****).

---

*) *Страница 53.*
**) *Страница 17.*
***) *Страница 115.*
****) *Фрагменты Гераклита цитируются из книги М. А. Дынник, „Диалектика Гераклита Эфесского“, изд. 1929.*

„Мышление — великое достоинство“, — говорит Гераклит. Известно, какое большое значение придает мышлению Руставели. Он воспевает человеческий разум, восхищается разумом, руководствуется им. Мудрость Руставели ставит превыше всего.

Но дело здесь не в проведении аналогии и не в формальных признаках, а в существе и в духе самого содержания поэмы „Вепхис-ткаосани“, многие положения которой дают основание полагать вероятным влияние мировоззрения Гераклита на Руставели.

★

Со времени написания „Вепхис-ткаосани“ прошло более 750 лет. Но сила гениальности, глубокая художественность, которыми проникнута каждая строфа поэмы, столь значительны, что она сияет сегодня так же ярко, как и бессмертные величайшие творения Гомера и Фирдоуси, Данте и Пушкина.

На протяжении столетий темные силы церковников всячески старались очернить имя великого поэта, называя его „зловредным стихотворцем“. Католикос Антоний I вынужден был признать и перечислить все достоинства Руставели, называя его философом и чудным поэтом, „но тщетно и всуе потрудившимся“. Не раз ханжи сжигали на кострах и бросали в мутную Куру „Вепхис-ткаосани“, пытаясь уничтожить бессмертное творение Руставели.

Эти гонения понятны. Своей философией, своим мировоззрением Руставели, конечно, был чужд духу реакционеров-феодалов.

По тому, как свидетельствуют народные сказания, Шота Руставели, часто подвергаясь гонениям, уже будучи стариком, вынужден был уехать из Грузии и долгое время находиться в изгнании, вдали от любимой родины, вдали от родного народа.

Руставели подвергался гонениям за народность своей поэмы, за новую этику, за оптимизм и гуманность, героику и любовь, за провозглашение высокого отношения к женщине, за признание великой силы дружбы народов, за воспевание разума, за борьбу против схоластики.

Но народ понял силу и мудрость гениального певца. Этим и объясняется неугасимая любовь его к Руставели. „Вепхис-ткаосани" необычайно популярна в народе, необычайно популярно имя Руставели, имена его героев — Тариэла, Нестан-Дареджан, Автандила и Тинатин. Гениальный поэт и народ едины. Несмотря на предательскую деятельность феодальных кругов Грузии, несмотря на длительные и кровопролитные войны, свободолюбивый грузинский народ, сумевший „пронести сквозь века свой язык, свою древнюю культуру, свою волю к победе и свободе" (Л. Берия), через опустошающие войны Тамерлана и Шах-Аббаса, в герои-

ческой борьбе пронес и „Вепхис-ткаосани“ до эпохи социализма.

Великое творение своего национального гения, этот своеобразный катехизис морали, грузинский народ веками хранил и оберегал как зеницу ока. Народ наизусть знает поэму о Тариэле и его любимых соратниках.

„Вепхис-ткаосани“ в исключительной художественной обработке передает народные мотивы любви, дружбы и мужества. При этом мужество постоянно сопутствует беспредельной любви и дружбе, оно необходимо для достижения высоких жизненных целей.

Персонажи поэмы „Вепхис-ткаосани“ отличаются редкой физической красотой и духовным благородством. Они правдивы, умеют безмерно любить жизнь, любить людей, умеют столь же сильно ненавидеть врагов и доблестно, без страха сражаться и побеждать.

★

Весь поэтический сказ, начиная с первых же строф, пронизан пламенной и страстной любовью к женщине. Ее возвышенный образ занимает выдающееся место в поэме „Вепхис-ткаосани“:

„Воспоем Тамар-царицу, слезы с кровью проливая!
Я и раньше пел ей гимны, звуки строго выбирая,
Глаз-озер писал я чернью, брал перо из тростника я.
Песнь моя копьем ударит, прямо в сердце проникая“ *).

---

*) *Строфа 4.*

Отношение автора поэмы к женщине, роль, отводимая ей, значительно отличаются от широко известных литературных традиций Востока и лириков древней Эллады.

Поэтические строки Руставели в одном из эпизодов прощания Автандила со своей возлюбленной Тинатин говорят о сильных психологических переживаниях, об исключительной любви Автандила:

„И домой он возвратился, той же давней болью
мучась.
В плен захваченным любовью трудно слезы
превозмочь,
Сумрак покрывает землю, если солнце скрыла туча, —
Если нет любимой рядом, утро обратится в ночь!“ *).

Или:

„Раз тебе вверяю душу, не боюсь предсмертной
муки, —
Ведь любовь я сохранила, как высокий дар ценя;
Но невыносимы раны, нанесенные разлукой!“, —

пишет Нестан-Дареджан Тариэлу **).

Здесь же следует подчеркнуть, что Руставели ставит и вопрос о равенстве женщины с мужчиной:

„Женщина она, но небо ей в удел престол судило;
Мы не льстим тебе: достойна Тинатин принять венец.
Светозарный путь царевны ярок, словно ход светила.
Льву во всем подобен львенок, будь то самка иль
самец!“ ***).

Глубокие чувства не исчерпываются в поэме любовью между мужчиной и женщиной. Автор

---

*) *Страница 104.*
**) *Страница 189.*
***) *Страница 18.*

показывает также и величие и силу дружбы между мужчинами, их преданности друг другу.

Мотивы высокой мужской дружбы проникают все коллизии величественного сказа.

„Надо другу ради друга не страшиться испытаний,
Откликаться сердцем сердцу и мостить любовью путь“, —

— говорит Автандил *).

„Клятву, данную собрату, верный дружбе не нарушу“ **).

Мощно звучат в гениальном творении Руставели мотивы дружбы и братства народов, мотивы интернационализма.

Дивные звуки песнопения Автандила пришли слушать:

„Инды, греки и арабы с двух сторон из-за границы,
Франки, русские, иранцы и египтяне-мисрийцы“ *).**

Они составляют одну из основ сюжетной ткани поэмы. Поэма развернута на фоне ряда стран, в ней с одинаковым величием изображены представители различных национальностей, спаянных чувством неразрывной и благородной дружбы.

Лучшим образцом этого являются дружба и братство Фридона, Тариэла и Автандила.

★

---

*) *Страница 103.*
**) *Страница 145.*
***) *Строфа 970.*

Особо следует отметить изображение боевых картин в поэме Руставели. Это может пролить свет на очень многие важные вопросы, возникающие в связи с изучением литературного наследства гениального грузинского поэта — Шота Руставели.

Подробная трактовка военной мудрости дана в главах „Посланье царя хатавов Тариэлю“, „Совещание Фридона, Автандила и Тариэля у каджетской крепости“ и „Взятие каджетской крепости и освобождение Нестан-Дареджан“.

Здесь читатель найдет глубокий разбор ряда важнейших военных вопросов, которые и сейчас сохраняют свое значение. Основные принципы военного искусства, указанные в поэме Руставели, это — соблюдение военной хитрости, бдительность, соблюдение полной тайны подготовки основного удара, оценка сил неприятеля, его тактики и намерений, тщательный отбор оперативных групп, учет вопросов экипировки, применение стремительной конницы, как могущественного рода войск того времени, перехват неприятельской коммуникации и т. д. Решающим является умение бесстрашно, грозной лавой наносить неприятелю удар за ударом, не давая ему передышки, пока он не будет окончательно разгромлен и уничтожен. Это высокое искусство ведения боя блестяще демонстрируется в войне с хатавами, в сказе о разгроме предводителя хатавов Рамаза и его войск.

Вот как воинственный и храбрейший Тариэл громил хатавов:

„Скопище врагов рассеяв, словно ястреб стаю птичью,
Из людей и павших коней громоздил за валом вал.
Гладышем крутился каждый, став кровавою добычей.
Два передовых отряда я разбил и разогнал.

Но ряды смыкались снова и, на них кидаясь яро,
Насмерть поражал я дерзких и врагов в крови купал.
Как хурджин, с седла свисали рассеченные ударом,
И куда не устремлялся, враг дорогу уступал“ *).

Героизм своих витязей Руставели воспевает с особенной силой. Он презирает смерть, презирает трусов и предателей.

„Тот не воин, кто к походу запоздал, скрывая дрожь!“, —

говорит Руставели **).

Общеизвестен исторический девиз Руставели:

„Лучше гибель, но со славой, чем бесславных дней позор!“ ***).

Этот пламенный патриотический призыв Руставели не раз вдохновлял грузинский народ на борьбу и победы.

Руставели превосходно разбирается в разных формах военно-тактического и оперативного назначения армии.

Применение крупных военных соединений он сочетает с применением небольших отборных отрядов, дающих быстрые и эффективные

№ Абоб. Библиотека

---

*) *Страница 69.*
**) *Страница 116.*
***) *Страница 116.*

успехи в бою. Вот как в поэме описан один из таких приемов:

„Чем вести с собою войско, лучше взять отряд
отборный;
Чтобы крепость взять с налета, триста воинов нужны.
Мы обрушимся на каджев, словно гром из тучи черной,
И увидим ту, которой были мы восхищены.

Мне знакома крепость каджев, обнесенная гранитом,
Скалы не были ни разу там осилены врагом.
Если тайно не подступим, то падем в бою открытом.
Много войск нам брать не надо — их не доведешь
тайком“ *).

Герои Руставели волевые и уверенные командиры. Изумительные военные советы высказывались на совещании Фридона, Автандила и Тариэла у каджетской крепости. Высокую отвагу и бесстрашие показали три воителя-героя в момент стремительного штурма и взятия каджетской крепости — этой цитадели темных сил. Все трое: Тариэл, Автандил и Фридон оказались блистательными военными полководцами.

В этой части поэма не только расширяет круг вопросов, затронутых автором „Вепхис-ткаосани“, но и дает основание предполагать, что Руставели отлично знал военное дело и, как истый патриот, вместе с лучшими сынами Грузии доблестно защищал свою любимую родину от многочисленных врагов.

★

Почему имя Руставели так любимо в народе? Почему герои Руставели, их образы стали в грузинском народе бессмертными?

*) *Страница 201.*

Всем своим поэтическим гением Руставели выразил дух своего народа, его заветные мысли и чувства. Государственный прогресс объединенной Грузии XII и XIII веков взрастил могущественный гений поэта. Руставели был грузин. И бессмертные руставелевские герои — это грузины. Руставели наделил их лучшими чертами своего замечательного народа. Высокая духовная культурность, благородство, патриотизм, физическая красота и воинственность — вот лучшие качества грузинского народа, воплощением которых являются герои Руставели.

Известный грузиновед академик Броссе, давая высокую оценку грузинской культуре XII века и упоминая восторженно имена Руставели, Мосе Хонели и Саргиса Тмогвели, писал: „Приятно... раскрыть характер их поэтических талантов и сделать разбор их произведений, столь оригинальных! И эта картина будет все еще история, потому что действующие лица в этих произведениях — грузинские герои, под вымышленными именами“ *).

Глубоко эмоциональная поэма Руставели „Вепхис-ткаосани“ не могла бы родиться случайно, родиться на почве внешних влияний, на почве готовых образцов, на почве парсизма, хотя в то время иранская литература (не светская) была значительно влиятельной. Поэма —

---

*) *Броссе, „Взгляд на историю и литературу Грузии“, Ж.М.Н.П. XLI, стр. 286.*

продукт длительного развития грузинской культуры вообще и именно благодаря яркости своих бессмертных национальных образов, своей национальной форме, она прочно вошла в золотой фонд мировой классической литературы.

Шота Руставели относился с большой требовательностью к поэтическому творчеству. Как известно, специально на этом вопросе он останавливается во вступлении к поэме:

„Кто лишь раз иль два случайно рифму сплел, тот не поэт...
Но поэт лишь тот, кто пишет в неизбывном вдохновеньи“ *).

Мог ли гениальный Руставели, строго и критически относящийся к поэзии, довольствоваться чужими идеями и быть ими столь высоко вдохновленным? Конечно, нет.

Это тем более верно, что ряд сцен, изображенных в „Вепхис-ткаосани“, совпадает с историческими событиями, имевшими место в Грузии в конце XII и начале XIII веков и описанными в грузинских летописях.

Культурные связи грузин с народами Востока и Запада сильно расширились в X—XII веках. Это было время, когда грузины не только учились у других народов, но и сами оказывали значительное культурное влияние на многие народы, занимая одно из передовых мест в общем культурном развитии стран Востока и Запада.

---

*) *Строфы 13, 17.*

Академик Н. Я. Марр писал об этом: „варварский“ элемент, в частности грузинский, играл роль в возрождении философии в Византии XI века, на что имеется и одно греческое указание“ *).

Грузия развивалась и шла по своему собственному историческому пути. „Вепхис-ткаосани“ — самобытное грузинское произведение, отразившее в классической форме лучшие идеи великого восточного ренессанса.

Руставели глубоко проник в неисчерпаемую сокровищницу народного творчества. Этим и объясняется нежная певучесть его стиха, необычайное богатство и содержательность его лексики, музыкальность и благозвучность его поэзии. Гениальный Шота Руставели учился высокому искусству слова у народа так же, как и народ до сих пор учится у него непревзойденному в грузинской поэзии классическому мастерству, умению излагать мысли пламенным стихом, всегда ярким, чарующе музыкальным.

Глубокие по содержанию, блестящие по форме философские афоризмы и сентенции Руставели отражают народную мудрость. Они прочно вошли в сознание грузинского народа и являются жемчужиной его духовной культуры.

★

---

*) *Н. Я. Марр, „Записки Восточного Отделения Русского Археологического Общества“, т. XIX, стр. 104, 1909.*

Вместе с грузинским народом, чьим бессмертным сыном является Шота Руставели, абхазский народ, на протяжении тысячелетия тесно связанный своими политическими и культурными интересами с грузинским народом, отражает величие Руставели в своей народной поэзии, в своем фольклоре.

Характерно, что и сейчас среди наших абхазских крестьян бытуют сказания о Шота Руставели. Могучий образ главного героя „Вепхисткаосани“ Тариэла стал у абхазов символом красоты, физического и духовного здоровья, геройства и доблести.

В народе бытуют поговорки, истоком которых послужила грузинская поэма Руставели: „Атариал дейпшуп“ (в переводе „Подобный Тариэлу“), „Унан сикухшандаз Атариал дшпейпшу“ („О, как почту я его, подобного Тариэлу“), „Атариал епш, дкаткато“ („Гибкий, как Тариэл“), „Дейхкаткато Атариал епш“, „Атариал епш дтртруа“ („Гибчайший, как Тариэл“), „Атариал епш дшврдза“ („Как Тариэл стройный“) „Атариал епш дшашадза, ула хыкуейт“ („Как Тариэл, слепит своим сиянием“) и т. п. Эти сравнения являются у абхазов высокой похвалой, определением самых лучших качеств: красоты и геройства. Это имя вызывает у абхазов чувство какого-то обаяния, нежности

и близости, которые запечатлеваются в сознании с малых лет.

У абхазов еще и до сих пор сохранился обычай, заключающийся в следующем: невестки в знак большого уважения не называют по имени брата мужа (деверя), двоюродных братьев и других близких родственников мужа. Женщины, вышедшие замуж, сами дают новые имена мужчинам — родным мужа, которыми и называют их затем постоянно. Обычай этот называется „ахьдзшьара".

Интересно отметить, что в этом случае чаще всего, в знак почтения к близким мужа, жена называет его родственников именем Тариал. От этого имени веет теплотой дружбы, близости и родства. Нам кажется, что этот факт источником своего происхождения имеет высокое уважение народа к главному герою поэмы „Вепхис-ткаосани" — Тариэлу.

У абхазов распространены имена героев и героинь Руставели. Часто встречаются: Тариал (Тариэл) и Тандел, Автандил (Автандил), Рустан, Арустан, Астан (Ростеван), встречаются женские имена Тинат, Тина (Тинатин) и имя Дарджа (Дареджан), но Дареджан встречается и как мужское имя — Дарджана и фамилия Дарджаниа. Разумеется, у абхазов встречается и бессмертное имя автора „Вепхис-ткаосани" Шота—Шата, Шота. Как видно, здесь руставелевские имена у абхазов

претерпели определенные изменения в фонетическом отношении.

Каджи, представленные отрицательно у Руставели, вызывают к себе отрицательное отношение и у абхазов. Этим именем называют ехидных и зловредных людей. Например, у абхазов говорят: „Урт акаджкуа", „акаджаа", „акаджаа урзшоуп", „акаджаа урхухайт", „акаджаа укурблаайт" и т. п., что по смыслу означает — „эти каджи", „да будешь ты съеден каджами", „да будешь ты дотла сожжен каджами". Несомненно, что самое понятие о каджах, как и слово каджи, вошедшее в абхазский лексикон, заимствованы у Руставели.

О популярности „Вепхис-ткаосани" в Абхазии говорит нам и статья действительного члена Академии Наук Грузинской ССР Симона Джанашиа „Давид Чхотуа и его очерки о поэме Руставели". В этой статье академик Джанашиа пишет об абхазах Давиде Чхотуа и Георгии Шервашидзе, что „оба они были воспитаны на почве древне-грузинской культуры, с которой были знакомы прекрасно" и оба в совершенстве знали поэму Руставели, цитируя наизусть целые ее главы.

Давид Чхотуа в своих очерках о поэме Руставели писал:

„С малых лет я нахожусь в общении с этим великим произведением: сначала я слушаю чтение его в доме родителей своих; позже начинаю сам

читать, перечитываю и заучиваю наизусть; снова читаю, перечитываю и т. д. вплоть до настоящего времени, в продолжение почти шестидесяти лет; но несмотря на это, свежесть впечатления, сила эмоции от этих постоянных чтений не только не уменьшаются, но, напротив, как будто с каждым разом становятся еще сильнее" *).

Как стало известно, Чхотуа не только наизусть знал поэму, безмерно любил ее, но и написал исследования о творчестве Руставели, высказал ряд ценных взглядов, с которыми, по мнению академика Джанашиа, „современная руствелология серьезно должна посчитаться".

★

Издание поэмы „Вепхис-ткаосани" на абхазском языке является выдающимся культурным событием в жизни трудящихся Абхазии. Абхазский читатель получил возможность на родном языке читать полноценный перевод гениальной грузинской поэмы.

Благодаря родству грузинского и абхазского языков значительные, возникавшие перед переводчиком трудности в работе были успешно преодолены. Перевод „Вепхис-ткаосани" на абхазский язык, сделанный непосредственно с грузинского оригинала, принадлежит перу народ-

---

*) *Сборник „Руставели", изд. Грузинского Филиала Академии Наук СССР, стр. 171—172, 1938 г.*

ного поэта Абхазии Дмитрия Гулиа. Ему, основателю абхазской литературы, первому посчастливилось познакомить абхазского читателя с творчеством величайшего поэта братского грузинского народа. Более трех лет напряженно работал Гулиа над переводом поэмы. Отличное знание абхазского языка, знание грузинского языка и литературы дали возможность поэту Гулиа справиться с трудной задачей. Абхазский перевод „Вепхис-ткаосани“ отличается близостью к оригиналу. Дмитрий Гулиа глубоко проник в тайники руставелевского творчества. Как большой поэт, он правильно и тонко понял архитектонику и композицию поэмы, глубоко прочувствовал смысл содержания и музыкальность „Вепхис-ткаосани“, сумел передать прелесть руставелевского песнопения и сохранить 16-ти сложный размер стиха — шаири.

Выражаясь словами английского писателя Джона Драйдена, можно сказать, что Дмитрий Гулиа решил главную задачу перевода — сумел выразить „силу и дух“ поэмы „Вепхис-ткаосани“.

Необходимо отметить внимание и помощь, какую оказали товарищу Гулиа в его работе научный редактор абхазского издания „Вепхис-ткаосани“ академик С. Н. Джанашиа и доцент Кето Ломтатидзе.

Полиграфически абхазское издание „Вепхис-ткаосани“ сделано безукоризненно. Коллектив,

который работал над выпуском книги, вложил много любви в это дело и с честью справился с поставленной задачей.

★

Перевод и издание поэмы Руставели на абхазский язык показывают, каких культурных успехов достигли трудящиеся Абхазии за время советской власти. Только партия Ленина—Сталина, только советское правительство дали трудящимся Абхазии право на труд и образование, дали стране все возможности для ее экономического и культурного процветания.

В своем докладе на заседании историко-филологического отделения Академии Наук в 1913 году Н. Я. Марр говорил: „Прибыв в Сухум, накануне выезда сюда я провел вечер среди местной абхазской интеллигенции: их, абхазов, оказалось всего на всего несколько человек во всем городе“ *).

Грамотных людей среди абхазов насчитывалось в то время немного. За годы советской власти в Абхазии народилась новая советская интеллигенция, которая честно служит народу, великому делу коммунизма. За последнее десятилетие трудящиеся Абхазии с помощью товарища [redacted] достигли блестящих успехов во всех областях социалистического строи-

*) *Академик Н. Я. Марр, „О языке и истории абхазов“, стр. 56, 1938 г.*

тельства, разгромив гнезда буржуазно-националистических агентов капитализма, укрепили сталинскую дружбу народов Грузии и Абхазии, сделали много для развития своей культуры — национальной по форме и социалистической по содержанию.

Абхазский народ приобщается к культурным ценностям братских народов, к богатейшим сокровищницам культуры грузинского и русского народов. Огромные культурные возможности открыл перед абхазским народом новый абхазский алфавит, составленный на основе грузинского. Абхазский народ читает на родном языке труды классиков марксизма-ленинизма и созданный под руководством великого Сталина „Краткий курс истории ВКП(б)". На абхазском языке изданы замечательная книга товарища [redacted] „К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье", произведения классиков литературы братских народов — Пушкина, Толстого, Горького, Чавчавадзе, Шевченко, Церетели и других.

„Слово о полку Игореве" — гениальный, древний памятник культуры великого русского народа — ярко звучит на абхазском языке.

Значительны достижения абхазской художественной литературы. Широко известно имя старейшего поэта Абхазии Дмитрия Гулиа. Известны имена молодых абхазских поэтов и писателей: Леварсана Квициниа, Баграта Шинку-

ба, Ивана Папаскири, Киазима Агумаа, Михаила Лакербай и других. Плодотворно работает молодой абхазский критик Хухут Бгажба. Известно имя безвременно скончавшегося талантливого абхазского поэта Иуа Когония.

Писатели Абхазии, взращенные партией Ленина—Сталина, преисполненные к нашему мудрому вождю величайшей любви и благодарности, посвящают свои самые вдохновенные произведения нашей великой социалистической родине и товарищу Сталину.

Как значительный факт успеха абхазской литературы следует отметить выпуск сборников произведений поэтов Абхазии на русском и грузинском языках в Москве и Тбилиси.

Не менее знаменательным показателем роста абхазской культуры является также то, что в числе переведенных на абхазский язык произведений классиков мировой литературы мы имеем и бессмертную трагедию Шекспира „Отелло“, которую ко дню юбилея 20-летия Советской Абхазии молодой абхазский театр, насчитывающий лишь 10 лет своего существования, показал на сцене, получив от зрителя вполне заслуженную высокую оценку.

★

В 1937 году великий советский народ праздновал руставелевский юбилей — 750-летие со времени написания „Вепхис-ткаосани“. На юби-

лейных торжествах, проходивших по всему Советскому Союзу, многомиллионные массы трудящихся нашей страны еще раз показали, как твердо они держат сталинское знамя дружбы народов и как высоко они ценят величайшие культурные достижения каждого из них.

Советский народ воспринимает поэму Руставели не только как выдающийся историко-литературный памятник культуры прошлого, но и как живое, действенное поэтическое творение, во многом созвучное и перекликающееся с современностью—великой сталинской эпохой. Высокие человеческие качества, воспетые в поэме — любовь, дружба, братство народов, священное чувство патриотизма и жгучая ненависть к врагам родины — стали характерными чертами морально-политического облика советского человека. Поэтому Руставели особенно близок и дорог людям социалистической эпохи.

Пройдут года. Рухнет капитализм. Во всем мире восторжествует коммунизм. Свободные народы всего мира пойдут гигантскими шагами по пути расцвета коммунистической культуры. И гений Шота Руставели, так прекрасно воспевшего на заре нашего тысячелетия лучшие общечеловеческие идеалы, засияет тогда еще ярче, ибо чем величественнее эпоха, тем ярче гений.

Хищные каджи империализма снова зажгли пожар мировой войны. Горят страны великих

классиков мировой литературы — Гомера, Данте, Шекспира, Вольтера, Гете...

В то время, когда народы капиталистических стран ввергнуты во вторую империалистическую войну, с ее невиданными катастрофами, уничтожившую разницу между тылом и фронтом,—народы Советского Союза пользуются всеми благами мирного труда, спокойно и уверенно строят новую жизнь — возводят грандиозное здание коммунистического общества.

Этим величайшим счастьем народы Советского Союза обязаны мудрой политике мира нашего советского правительства, обязаны светлому гению нашего любимого вождя—Иосифа Виссарионовича Сталина.

Сухуми.
Апрель 1941 год.

Редактор *А. М. Чочуа*

ГБ 511. Подписано к печати 20|VI 1941 г. Объем 2 печ. л. Авт. 1,25 л. Вместимость тип. знаков в одном п. л. 2918.

Заказ № 3840. Тираж 1100.

Типография Абгиза, Сухуми, ул. Ленина, № 4.

Цена 50 коп.